

Су Мосю сказал, что провожает Чу Циюя, но на самом деле поручил это водителю.

Он опустил перегородку между передним и задним сиденьями и обратился к Чу Циюю:

— Сяо Юй, что с тобой происходит в последнее время? У тебя есть претензии к родителям? Если тебе что-то не нравится в их поведении или в моём, можешь ли ты сказать это прямо?

Чу Циюй молчал, отказываясь идти на контакт.

Су Мосю, сохраняя спокойный тон, продолжил уговаривать:

— Между людьми нужен диалог. Если ты ничего не скажешь, мы не сможем что-то изменить.

Однако, несмотря на все его слова, Чу Циюй по-прежнему не реагировал.

Такое поведение раздражало больше всего. Су Мосю считал себя человеком сдержанным, но в случае с этим братом его терпение лопалось:

— Сяо Юй, ты уже в выпускном классе. Ты задумывался о своём будущем? Мы, конечно, твоя семья, но не можем отвечать за твою жизнь. Если ты будешь продолжать в том же духе, что ты сможешь сделать в будущем?

Чу Циюй не только плохо учился, но и вёл себя отвратительно.

Иногда Су Мосю думал, что этому парню просто не хватает жёсткости жизни.

— Мои дела вас не касаются. Вам ведь всё равно, правда? — наконец прозвучал голос Чу Циюя, полный сарказма. — Ты любишь мужчин — это и есть твой ответственный подход к жизни?

— Какое отношение имеет то, кого я люблю, к моей жизни? — ответил Су Мосю.

Независимо от его предпочтений, он оставался собой.

Хотя, признаться, рядом с Ши Чэнъином он действительно становился другим человеком.

— Мне просто интересно, как родители так легко приняли то, что ты любишь мужчин?

— Родители любят своих детей, — сказал Су Мосю.

— Любовь? Ха, — усмехнулся Чу Циюй. — Они любят тебя, но не меня.

— Что за глупости! — нахмурился Су Мосю.

Если говорить о любви, то раньше родители явно больше любили Чу Циюя. Ведь когда он родился, они уже не были так заняты и вложили в него больше сил.

Когда Су Мосю только окончил университет, родители даже говорили ему, что его брат любит веселиться и не такой способный, как он, поэтому в будущем они собираются выделить Чу Циюю больше акций компании.

Даже если Чу Циюй бунтовал, родители не видели в этом проблемы, разве что боялись, что он свяжется с дурной компанией.

Но в последнее время Чу Циюй зашёл слишком далеко.

Чу Циюй усмехнулся и замолчал. Су Мосю продолжил:

— С самого детства родители вкладывали в тебя столько сил, разве ты этого не видишь? Они всегда ценили тебя...

Су Мосю говорил много, но Чу Циюй делал вид, что не слышит.

В конце концов, Су Мосю сдался:

— В школе постарайся уделять больше внимания учёбе. И перестань издеваться над одноклассниками. Ши Чэнъин тебя никак не задел, почему ты продолжаешь его бить?

— Он просто мне не нравится, — с презрением ответил Чу Циюй.

Он не мог объяснить, почему он так поступает с Ши Чэнъином.

Ши Чэнъин раньше всего лишь сообщил учителю о его курении, и в глазах Су Мосю виноватым, конечно, был он сам.

— Он первый в классе, у него хорошие оценки, и он хороший парень. Почему он тебе не нравится? — недовольно спросил Су Мосю. — Из-за его телосложения? Ты из-за такого издеваешься над ним?

— Да, именно из-за этого. Что с того? — ответил Чу Циюй.

— Когда ты стал таким?! — Су Мосю смотрел на брата с недоверием.

Чу Циюй усмехнулся и снова замолчал.

Если бы он был тридцатилетним генеральным директором, такой вид мог бы показаться властным и холодным. Но ему не было и восемнадцати.

Су Мосю только думал, что ему нужно хорошенько всыпать.

Чу Циюй упорно отказывался сотрудничать, и Су Мосю махнул рукой. Он открыл телефон и написал сообщение толстяку, сообщив, что сегодня вернулся из командировки и сейчас едет с Чу Циюем в машине, приближаясь к старшей школе W.

Толстяк не ответил.

Су Мосю, увидев это, слегка загрустил.

Чу Циюй, хотя и не разговаривал с Су Мосю, внимательно за ним наблюдал.

Он не видел переписки Су Мосю, но заметил, что тот слегка расстроен, и это его обрадовало, хотя и вызвало презрение.

Неужели его брат, такой успешный мужчина, холостяк с блестящей карьерой, может любить... толстяка?

Ранее Су Мосю взял Колина на террасу для разговора, и Чу Циюй последовал за ними, спрятавшись за дверью, ведущей на террасу.

Су Мосю и Колин говорили, не скрываясь, и он услышал весь их разговор.

Толстяки — это отвратительно! Его брат действительно любит толстяков!

Чу Циюй продолжал следить за Су Мосю, но тот был осторожен, и он ничего не смог увидеть, поэтому с досадой отвёл взгляд.

Су Мосю отправил несколько сообщений, но даже когда они доехали до старшей школы W, ответа так и не получил.

Толстяк занят? Спит? Су Мосю задумался, стоит ли ему позвонить.

Подумав, он решил не делать этого.

Его брат постоянно за ним следил, и если бы он увидел, что толстяк с ним связался, кто знает, что бы он сделал.

Но даже так, после того как Чу Циюй вышел из машины, Су Мосю попросил водителя остановиться у ворот школы, чтобы дождаться ответа.

Но ответа так и не последовало.

Су Мосю, не видя другого выхода, уже собирался попросить водителя ехать домой, как вдруг увидел, что его брат снова подошёл.

То, что Су Мосю ждал у ворот школы, не ускользнуло от внимания Чу Циюя.

Ему показалось это странным.

Почему Су Мосю не уехал сразу после того, как высадил его? Зачем он ждал у ворот школы?

В голове Чу Циюя мелькнула догадка.

Его брат сказал Колину, что любит молодых толстяков.

Ещё в машине он просил его не обижать Ши Чэнъина.

Если подумать... разве Ши Чэнъин не толстяк?

Эта мысль казалась невероятной, но в ней была доля правды.

Хотя бы потому, что он никогда не говорил брату, что Ши Чэнъин — первый в классе, но тот знал об этом. А ещё, когда он пытался избить Ши Чэнъина, брат приехал в тот же вечер, причём очень быстро!

Учитель тогда сообщил об этом его матери, но та даже не приехала!

Чу Циюй некоторое время смотрел на их машину, затем подошёл и постучал в окно.

Су Мосю открыл окно и спросил:

— В чём дело?

— Мне нужно поговорить с тобой о Ши Чэнъине, — сказал Чу Циюй.

Произнося это, он внимательно следил за выражением лица Су Мосю.

Тот не показал сильных эмоций, но слегка поспешно спросил:

— Что с Ши Чэнъином?

— Брат, ты знаешь Ши Чэнъина? — спросил Чу Циюй.

— Когда я тебя провожал, я его видел, — ответил Су Мосю.

В этот момент Чу Циюй был необычайно спокоен.

Он вдруг понял, что его выдающийся брат, возможно, действительно любит Ши Чэнъина.

А причина... скорее всего, в том, что Ши Чэнъин это спланировал.

Ши Чэнъин ранее говорил, что заставит его страдать, а затем отобрал у него Шао Шэньяна и Сунь Биньбиня.

Если Ши Чэнъин смог это сделать, то, получив шанс, он, конечно, не упустит возможности забрать и его брата.

А его брат, возможно, действительно, как и Сунь Биньбинь с Шао Шэньяном, попал под чары Ши Чэнъина и считает его хорошим человеком.

Мысль об этом заставила Чу Циюя усмехнуться.

Это и вправду смешно.

Его брат... влюбился в Ши Чэнъина!

Чу Циюй опустил взгляд, скрывая сложные эмоции, и сказал Су Мосю:

— Брат, наши с Ши Чэнъином разногласия не разрешить... Я чуть не убил его.

— Что? — Су Мосю вздрогнул.

Чу Циюй продолжил:

— Помнишь, Ши Чэнъин тогда пошёл на стройплощадку, залез на недостроенное здание, и оно обрушилось?

Су Мосю знал об этом и даже спрашивал толстяка, что произошло. Тот тогда сказал, что его мать слишком строгая, и он пошёл туда, чтобы скрыться.

— Это я его туда заманил, — признался Чу Циюй. — Он меня бесил, и я знал, что здание ненадёжно, поэтому обманул его, и оно действительно рухнуло.

Су Мосю пристально смотрел на Чу Циюя:

— Чу Циюй, ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, — равнодушно ответил Чу Циюй. — Я тогда хотел, чтобы он умер, но он выжил.

Су Мосю ударил Чу Циюя:

— Чу Циюй!

Удар был сильным, Чу Циюй пошатнулся, но быстро выпрямился и, прикрывая лицо, сказал:

— Это не моя вина. Кто его просил отбивать у меня тех, кто мне нравится?

Су Мосю смотрел на Чу Циюя, чувствуя, как холод пробегает по его телу, а волосы встают дыбом:

— Что на самом деле произошло?

<http://bllate.org/book/16291/1468790>